

УДК 322+271.21

DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-46-244-259>

Г. О. Борконюк

РУССКАЯ И АНТИОХИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В 80-е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов Государственного архива Российской Федерации рассматриваются взаимоотношения между двумя Поместными Православными Церквями — Русской и Антиохийской — в 80-е гг. прошлого века.

На протяжении десятилетий, с момента посещения Антиохийского Патриархата Патриархом Московским и всея Руси Алексием в 1945 г., между Церквями сохранялись и развивались дружественные, братские отношения. В 1980-е гг. они тоже развивались в духе дружбы и взаимопонимания на уровне глав Церквей, в процессе совместной работы представителей Патриархатов в различных международных христианских организациях, богословских и миротворческих конференциях и на уровне деятельности представительств обеих Церквей.

Личные отношения сложились между Московским Патриархом Пименом и патриархом Антиохийским и всего Востока Игнатием IV, избранным в 1979 г. Антиохийский патриарх посещал Русскую Православную Церковь с официальными визитами, лично участвовал в торжествах в Москве, посвященных тысячелетию Крещения Руси. Важное значение для межцерковных отношений имела поддержка патриархом Игнатием усилий Московской Патриархии по урегулированию ситуации в Украине в конце 1980-х гг.

В 1980-е гг. внешнецерковную деятельность Русской Православной Церкви возглавил митрополит Минский и Белорусский Филарет, став в 1981 г. председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. При нем усилилось внимание к проблеме кадров для внешней работы Московской Патриархии. Московская духовная академия стала курсом постдипломной подготовки церковных дипломатов и клириков, которые после обучения направлялись служить за рубеж. Большое внимание митрополит уделял связям с Антиохийской Церковью, неоднократно в это десятилетие осуществляя визиты в Сирию и Ливан.

В статье особо подчеркивается, что сохранению дружественных отношений между Церквями способствовали межгосударственные отношения. Сирийская власть, официально позиционируя свой политический путь как путь социалистической ориентации, нуждалась в помощи СССР. В противостоянии западным державам на Ближнем Востоке Советский Союз, со своей стороны, рассматривал Сирию во главе с президентом Х. Асадом как своего союзника.

Основная задача развития двусторонних отношений ложилась на представительство Московской Патриархии в Дамаске, подворье в Бейруте и представительство Антиохийской Церкви в Москве, настоятелем которого много лет был друг Русской Церкви и России архимандрит, а с 1988 г. епископ Нифон (Сайкали). Представителям Московской Патриархии в Антиохийской Церкви пришлось осуществлять свою миссию в сложной политической ситуации, особенно на территории Ливана, где Бейрутское подворье неоднократно в эти годы подвергалось обстрелам и вооруженным нападениям.

На основе таких уникальных источников, как отчеты представителей Русской Православной Церкви в Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, в статье анализируется насыщенная событиями представительская и пастырская деятельность Русской Православной Церкви в Сирии и Ливане, рассматриваются формы взаимодействия и взаимопомощи представителей Русской и духовенства Антиохийской Церквей, сотрудников советского посольства, членов русской общины. Завершающим десятилетием стало празднование в Антиохийской Церкви тысячелетия Крещения Руси. Несмотря на продолжающиеся военные действия, оно состоялось и в Дамаске, и в Бейруте при участии патриарха Антиохийского Игнатия IV и духовенства Антиохийской Церкви, главы ОВЦС митрополита Филарета, духовенства различных христианских общин, советских дипломатов, представителей власти Сирии и Ливана.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, Московская Патриархия, Антиохийский Патриархат, представительство Московской Патриархии в Дамаске, подворье Русской Православной Церкви в Бейруте, советские дипломаты, Ближний Восток*

Для цитирования: Борконюк Г. О. Русская и Антиохийская Православные Церкви: взаимоотношения в 80-е годы XX столетия // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 46. С. 244–259. DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-46-244-259>

Сведения об авторе: Борконюк Георгий Олегович — аспирант Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8896-4195> (Российская Федерация, г. Челябинск).

E-mail: georgi.borkonyuk@gmail.com

Поступила в редакцию 20.05.2024

Принята к публикации 28.05.2024

В последние десятилетия тема внешнецерковной деятельности Русской Православной Церкви становится приоритетной в исследованиях светских и церковных историков. Однако история взаимоотношений двух Поместных Православных Церквей — Русской и Антиохийской в 1980-е гг. — не стала еще предметом анализа. В статье автор опирается на исследования, посвященные

общей теме церковной дипломатии в годы холодной войны и анализу взаимоотношений Русской и Антиохийской Церквей в предшествующий период¹.

Отношения Русской Православной Церкви с Восточными Патриархатами всегда были приоритетом во внешней деятельности Московской Патриархии. Но традиционно из всех Церквей стран Ближнего Востока отношения с Антиохийской Православной Церковью носили более дружественный характер. Объяснялось это тем, что главы и духовенство Антиохийской Церкви по происхождению своему были арабами, патриарх Антиохийский считался патриархом всех арабов, греческое влияние на Антиохийскую Церковь оказывалось в меньшей степени по сравнению с Иерусалимской и Александрийской Церквами. В послевоенные десятилетия еще сильны были среди антиохийского духовенства традиции дореволюционных связей с Русской Православной Церковью, многие архиереи учились в духовных школах Русской Церкви и знали русский язык.

В 1980-е гг. взаимоотношения Русской и Антиохийской Церквей также развивались в духе дружбы и взаимопонимания. Традиционными для Патриархатов были обмены визитами делегаций, участием представителей Церквей в юбилейных торжествах, богословских и мирных конференциях. В целях разработки общеправославных позиций по различным вопросам обе Поместные Церкви участвовали в деятельности Всемирного совета церквей и экуменического движения в целом, представители патриархатов участвовали в различного уровня форумах совместно с неправославным миром, последователями иных религий и идеологий.

Главой Антиохийской Церкви в 1980-е гг. был патриарх Антиохии и всего Востока Игнатий IV (Хазим), бывший митрополит Латтакийский. Его избрание состоялось в июле 1979 г. Для участия в интронизации новоизбранного патриарха в Дамаск прибыла делегация Русской Церкви во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием². В ответ на приглашение, переданное митрополитом Ювеналием избранному патриарху посетить Русскую Православную Церковь в удобное для него время, патриарх Игнатий посетил Советский Союз в октябре-ноябре 1981 г. Во время визита с 16 октября по 2 ноября

¹ *Белякова Н. А.* Церкви в холодной войне. Введение // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 7–18; *Белякова Н. А., Пивоваров Н. Ю.* Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Т. 11, № 4. С. 130–149; *Пивоваров Н. Ю.* Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943–1985 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 185–215; *Новоторцева А. М.* Условия и начало Ближневосточного периода служения митрополита Иоанна (Вендланда) в качестве представителя Русской Православной Церкви при Патриархе Антиохийском // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 3. С. 4–15; *Чумаченко Т. А.* Кризис руководства Антиохийской Церкви во второй половине 1960-х годов и позиция Московской Патриархии // Церковь. Богословие. История: мат-лы IV Междунар. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 131–137.

² На интронизации Предстоятеля Антиохийской Церкви // ЖМП. 1979. № 9. С. 3.

1981 г. Игнатий IV был награжден патриархом Московским Пименом орденом преподобного Сергия Радонежского 1 степени и удостоен степени доктора богословия *honoris causa* Ленинградской духовной академии³.

Еще одна встреча между главами Церквей состоялась в 1988 г., во время участия патриарха Игнатия IV в юбилейных торжествах в честь 1000-летия Крещения Руси.

Внешнецерковную деятельность Русской Православной Церкви в 1980-е гг. возглавил митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев), став в 1981 г. председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (ОВЦС МП). Несмотря на свою загруженность в качестве управляющего Белорусской епархией, заместителя председателя рабочего президиума по подготовке и проведению юбилея 1000-летия Крещения Руси, митрополит большое внимание уделял проблеме кадров для внешней работы Московской Патриархии. Московская духовная академия стала курсом постдипломной подготовки церковных дипломатов и клириков, которые после обучения направлялись служить за рубеж⁴. Более того, с 1982 г. аспирантам при МДА с целью «подготовки кадров церковных дипломатов для внешней деятельности по линии РПЦ» стали читать лекции по дипломатическому протоколу сотрудники Протокольного отдела Министерства иностранных дел СССР (МИД СССР). На лекции приглашались руководители лавры и Московских духовных школ, преподаватели и студенты академии, клирики, выезжающие за рубеж или работающие с иностранцами в лавре⁵.

Большое внимание митрополит уделял связям с Антиохийской Церковью, неоднократно в это десятилетие осуществляя визиты в Сирию и Ливан. В 1984 г. митрополит Филарет возглавил торжественное богослужение в храме Антиохийского подворья в честь 35-летия его основания; на нем присутствовали духовенство Антиохийской Церкви и послы многих государств⁶. С 1977 г. представителем Антиохийского патриарха в Москве был архимандрит Нифон (Сайкали). Согласно архивным документам, уже в 1987 г. был «поднят вопрос о повышении уровня представительства Антиохийской церкви в Москве»⁷. Но только через год, 13 ноября 1988 г. в Дамаске Нифон был хиротонисан во епископа Филиппольского, викария патриарха Антиохийского, с оставлением на должности представителя при Патриархе Московском и всея Руси⁸.

³ Совет по делам религий — в МИД СССР. Справка. 1981 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3878. Л. 11.

⁴ Кирилл (Гундяев), митр. Религия и дипломатия // Церковь и время. 2001. № 3. С. 74.

⁵ Зам. председателя СДР В. В. Фицев — Д. С. Никифорову, зав. протокольным отделом МИД СССР. 11 февраля 1982 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2289. Л. 3.

⁶ На празднике 35-летия Антиохийского подворья в Москве // ЖМП. 1984. № 10. С. 42.

⁷ В Совет по делам религий при СМ СССР. Отчет о работе Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата за 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3572. Л. 9.

⁸ Филарет (Вахромеев), митр. О поездке делегации РПЦ в Сирию и Ливан 11–21 ноября 1988 г. 30 декабря 1988 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3811. Л. 237.

Деятельность представителей Московского Патриарха в Сирии и Ливане проходила в сложных, зачастую опасных для жизни условиях. С середины 1970-х гг. и все 1980-е гг. на территории Ливана не прекращались военные действия. В 1976 г. сирийские войска были введены на территорию Ливана и все последующие годы активно участвовали в вооруженных действиях и конфликтах в стране в рамках так называемых Арабских сил сдерживания⁹. Ввод в Ливан сирийских войск привел к конфликту с Советским Союзом, который выразил протест в отношении этой акции Сирии. Но к началу 1980-х гг. советско-сирийские отношения стабилизировались. В октябре 1980 г. Сирийская Арабская Республика и Советский Союз подписали 20-летний Договор о дружбе и сотрудничестве. В противостоянии западным державам на Ближнем Востоке Советский Союз продолжал рассматривать Сирию во главе с президентом Хафезом аль-Асадом как своего союзника. Сирийская власть, официально позиционируя свой политический курс как путь социалистической ориентации, нуждалась в помощи СССР.

Безусловно, советско-сирийские государственные отношения влияли на характер взаимоотношений между двумя Патриархатами — Московским и Антиохийским. Деятельности представителей Русской Православной Церкви в пределах Антиохийского Патриархата священнослужителями АПЦ, верующими, представителями власти придавалось большое значение.

Новым представителем Московского Патриарха при патриархе Антиохийском и всего Востока в ноябре 1979 г. с титулом епископа Звенигородского был назначен епископ Уфимский Валентин (Мищук). По случаю его назначения и предстоящего отъезда 7 марта 1980 г. глава ОВЦС устроил прием. Важность этого события подчеркивал факт присутствия на приеме послов Ливана и Сирии в СССР, ответственных сотрудников посольства Сирии в Москве, представителя патриарха Антиохийского архимандрита Нифона (Сайкали) и заведующего международным отделом Совета по делам религий при СМ СССР (СДР) В. С. Володина¹⁰. Епископ Валентин был представителем Московского Патриарха в Сирии до 26 апреля 1985 г. С 1985 по 1986 гг. представительские функции осуществлял епископ Николай (Шкрумко)¹¹, а с 1988 г. до 1995 г. — епископ Никандр (Коваленко)¹².

В Ливанской части Антиохийской Патриархии Русская Православная Церковь была представлена подворьем в Бейруте, на территории антиохийского храма Благовещения. В 1980-е гг. настоятелями подворья были протоиерей Стефан Кашуба (1981–1987 гг.) и протоиерей Николай Старк (1988–1990 гг.)¹³.

⁹ Гетьман С. С. Ближний Восток — поле боя холодной войны // EurasiaScience: сб. ст. XIV Междунар. научн.-практ. конф. М., 2018. Ч. II. С. 7–15.

¹⁰ Новый представитель Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и всего Востока // ЖМП. 1980. № 4. С. 6.

¹¹ Определение Синода РПЦ от 19 апреля 1985 г. // ЖМП. 1985. № 8. С. 9.

¹² Определение Синода РПЦ // ЖМП. 1988. № 10. С. 3.

¹³ Сайт подворья Русской Православной Церкви в Бейруте. URL: <https://podvorie-beyrouth.com/>

Настоятели подворья считались заместителями представителя Московского Патриарха в Дамаске: в период его отсутствия, а также во время служебных командировок и отпусков выполняли и функции представителя Московского Патриарха при Антиохийском патриархе.

Отчеты представителей Русской Православной Церкви в ОВЦС — уникальный источник, отражающий разнообразную и насыщенную событиями деятельность представителей Русской Православной Церкви в Сирии и Ливане.

В первую очередь это, безусловно, участие во всех торжественных богослужениях, возглавляемых патриархом Антиохийским и всего Востока Игнатием IV — в патриаршем соборе, в других храмах Дамаска и других городах страны, митрополиях, приходах и монастырях.

Сам патриарх традиционно участвовал и иногда возглавлял богослужение в храме представительства Московского Патриарха в честь священномученика Игнатия Богоносца — в дни тезоименитства патриарха Пимена, в дни собственных именин, в присутствии представителей многих Церквей, советского и других посольств. Например, 27 мая 1987 г. патриарх посетил храм представительства после произведенных в нем ремонтных работ и благоустройства. В своем слове патриарх сказал, «что в настоящее время в Дамаске самый уютный храм, располагающий к молитве, — это Храм представительства Русской Православной Церкви»¹⁴. Патриарх Игнатий счел даже для себя возможным встретиться 15 июля 1984 г. с группой прихожан русского подворья в Бейруте, выезжающих в паломническую поездку в СССР; во время беседы «много говорили с его Блаженством о ситуации в Бейруте, о Бейрутском митрополите Н. Ходре...»¹⁵.

Представители Московского Патриарха часто по приглашению митрополитов Антиохийской Церкви выезжали в их епархии. Во время этих визитов посещали монастыри, археологические памятники, дома местных священников и прихожан. Как правило, после богослужений, во время трапез завязывались разговоры о Советском Союзе, о дружбе и взаимопомощи между СССР и САР. Представители Русской Церкви, отвечая на вопросы о жизни в Советском Союзе, рассказывали о положении Церкви и ее роли в обществе, духовном образовании, миротворческой деятельности Церкви и советского государства и др. Например, епископ Валентин писал о такой встрече 20 июля 1984 г.: «... снова встречался в доме местного священника г. Сахная под Дамаском с членами церковного совета храма... Некоторые люди пожилого возраста до сих пор помнят “Отче наш” на русском

о-нас (дата обращения 12 апреля 2024 г.).

¹⁴ Председателю Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополиту Минскому и Белорусскому Филарету. Рапорт епископа Орехово-Зуевского Николая. 27 мая 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4234. Л. 39.

¹⁵ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Отчет епископа Звенигородского Валентина. 10 ноября 1984 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2925. Л. 12–13.

языке, а также с гордостью отмечали добрые отношения и взаимопомощь на различных уровнях между СССР и САР и высказывались надежды на помощь СССР в борьбе их страны против империализма и агрессии США и Израиля»¹⁶.

Частым гостем в представительстве был давний друг Русской Православной Церкви, первый настоятель подворья Антиохийской Церкви в Москве митрополит Василий (Самаха). По различным торжественным поводам представители Русской Православной Церкви посещали квартиру митрополита в Дамаске вместе с сотрудниками посольства и консульства СССР в Дамаске¹⁷. Достоин митрополит Востронский и Гор Арабских Василий (Самаха) был встречен в Москве во время его визита в ноябре 1987 г. Митрополит участвовал в торжественном богослужении и приеме в связи с празднованием 30-летия архиерейской хиротонии патриарха Пимена, совершил поездку по стране, председатель ОВЦС МП митрополит Филарет «устроил высокому гостю прием в Серебряном Бору»¹⁸.

Через своих представителей в Дамаске и через советские посольства в Дамаске и Бейруте Русская Православная Церковь ежегодно оказывала материальную помощь Антиохийской Церкви. Патриарху Антиохийскому Игнатию ежегодно выдавалось 25 тыс. долларов «на содержание храма представительства Московского Патриарха», денежную помощь митрополитам АПЦ, предметы богослужебного культа, книги, иконы, оборудование для школ и др.¹⁹

Необходимо отметить, что представители Московского Патриарха осуществляли свою миссию в тесном контакте с советскими дипломатами — послами СССР в Сирии и Ливане, другими сотрудниками посольств и консульств. Советские дипломаты присутствовали на всех богослужениях, торжествах, православных праздниках, решали вопросы оформления различных документов (визы, вопросы транспорта, связи с Москвой), находились в постоянном контакте и оказывали необходимую поддержку представителям Московской Патриархии. Прибывший осенью 1984 г. новый посол СССР в САР Ф. Н. Федотов специально 25 октября встречался с епископом Валентином. Во время беседы, которая продолжалась око-

¹⁶ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Отчет епископа Звенигородского Валентина. 10 ноября 1984 г. Л. 13.

¹⁷ См., напр.: Отчет епископа Звенигородского Валентина. 10 ноября 1984 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2925. Л. 20; Рапорт епископа Звенигородского Николая. 10 марта 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4234. Л. 52; Отчет епископа Звенигородского Никандра. 24 января 1989 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4234. Л. 7.

¹⁸ В СДР. Отчет о работе Отдела внешних церковных сношений МП за 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3572. Л. 9.

¹⁹ Там же. Епископ Валентин писал в ОВЦС, что во время приема во французском посольстве 14 июля 1984 г. по случаю национального Дня «митрополит Василий (Самаха) жаловался послу СССР в САР В. И. Юнину, что ему больше не привозят икры от РПЦ и очень редко привозят сигары...» (Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Отчет епископа Звенигородского Валентина. 10 ноября 1984 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2925. Л. 12).

ло двух часов, посол, согласно рапорту епископа, интересовался не только жизнью и деятельностью представительства Русской Православной Церкви в Дамаске, но и в целом деятельностью Русской Православной Церкви в стране и за рубежом²⁰.

Особенно это сотрудничество проявило себя в Ливане. В обстановке непрерывных боев, обстрелов, отсутствия элементарных бытовых условий в ситуации парализованной экономической жизни страны без помощи посольства представителям Московской Патриархии невозможно было осуществлять свои функции. С 1984 г. настоятель Русского подворья фактически проживал на квартире в западном Бейруте, созваниваясь лишь по телефону с прихожанами, оставшимися в восточной части, и только по мере возможности посещая подворье. В западной части настоятель находился под охраной советского посольства, охрану которого, в свою очередь, осуществляли силы Прогрессивной социалистической партии Ливана. Визиты епископа Валентина в Ливан при пересечении разделительной линии возможны были только при помощи советских дипломатов. При встречах епископа с настоятелем Русского подворья и приезжающими сюда прихожанами из восточной части всегда присутствовали сотрудники посольства. Да и в передвижениях духовенства по городу охрана тоже осуществлялась по просьбе советского посольства²¹.

Если в начале 1980-х гг. приход в Бейруте во главе с его настоятелем протоиереем Степаном Кашубой продолжал жить, проводились богослужения, встречи с прихожанами, приемы антиохийского духовенства и представителей других деноминаций²², то с середины 1985 г., момента его отъезда на Родину до конца 1986 г. жизнь в приходе замерла. Да и нахождение Благовещенского храма фактически на разделительной полосе между враждующими группировками делало невозможным его функционирование.

В июле 1986 г. в Ливан прибыл Л. И. Паньков — секретарь подворья. В ожидании вновь назначенного настоятеля он восстановил связи с прихожанами восточной части, занялся хозяйственными и финансовыми вопросами²³. Яркая страница

²⁰ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Отчет епископа Звенигородского Валентина 10 ноября 1984 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2925. Л. 24.

²¹ Там же. Л. 2, 3, 9; Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Отчет заместителя представителя святейшего Патриарха Московского и всея Руси при Антиохийском Патриаршем Престоле и настоятеля Подворья Московского Патриархата в Бейруте протоиерея Стефана Кашубы. 15 января 1985 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 50–52; Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт секретаря подворья Русской Православной Церкви в Бейруте Панькова Л. И. 15 октября 1986 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 44.

²² Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Отчет заместителя представителя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси при Антиохийском патриаршем Престоле и настоятеля Подворья Московского Патриархата в Бейруте протоиерея Стефана Кашубы 15 января 1985 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 50–52.

²³ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт секретаря подворья Русской Право-

жизни Русского подворья началась с приезда в Бейрут нового настоятеля, протоиерея Николая Старка. Однако возобновить богослужения на подворье не удалось. С лета 1986 г. начался очередной период острых военных столкновений в Бейруте. Из-за угрозы со стороны экстремистских мусульманских организаций в советской колонии был введен жесткий режим безопасности. По требованию советского посольства все уезжающие из западной части должны были поддерживать связь по радио, для чего сотрудники подворья купили две портативные радиостанции, «чтобы всегда иметь возможность подать сигнал тревоги». Кроме того, в посольстве рекомендовали «в западной части, где находится квартира настоятеля подворья и посольство, лучше ходить в штатском, так как вероятная встреча с мусульманскими фанатиками из отрядов “Хизбалла” может обернуться трагедией»²⁴.

В феврале 1987 г. настоятель прихода протоиерей Н. Старк и секретарь Л. И. Паньков «пережили страшные дни боевых действий, когда в мусульманской части Бейрута вспыхнула война между силами партии ПСП (Прогрессивной социалистической партии) и шиитской организации “Амаль”». 4 дня они провели под огнем в квартире дома, «который оказался в центре боевых действий, три раза переходил из рук в руки, на лестничных площадках шли рукопашные схватки»²⁵. Протоиерей Н. Старк был очень впечатлен поведением в эти дни секретаря подворья Л. И. Панькова: «Все это время Л. И. Паньков достойно представлял среди мусульманского населения и Русскую Церковь, и наше государство. Демонстрируя лучшие качества, свойственные советским людям, мужество, стойкость, он оказывал в этой экстремальной ситуации помощь и лично мне, и людям, среди которых по воле Божьей мы оказались...». Протоиерей направил в адрес митрополита Филарета прошение, в котором, учитывая это, и «большую работу, которую Л. И. Паньков выполняет по пропаганде идей Русского Православия, объясняя роль Русской Церкви и ее положение в государстве как среди христиан, так и среди мусульман», просил о награждении Леонида Ивановича орденом Русской Православной Церкви²⁶.

В таких экстремальных условиях сотрудники подворья Русской Православной Церкви продолжали свою пастырскую и представительскую деятель-

славной Церкви в Бейруте Панькова Л. И. 15 октября 1986 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 37–45.

²⁴ Там же. Л. 44; Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт заместителя Представителя Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и настоятеля Подворья РПЦ в Бейруте протоиерея Н. Старка. 30 января 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 28, 29; от 17 марта 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 33–36.

²⁵ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт заместителя Представителя Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и настоятеля Подворья РПЦ в Бейруте протоиерея Н. Старка. 17 марта 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 13.

²⁶ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт заместителя Представителя Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и настоятеля Подворья РПЦ в Бейруте протоиерея Н. Старка. 17 марта 1987 г. Л. 13.

ность в Ливане. В январе 1987 г. по просьбе протоиерея Н. Старка митрополит Бейрутский Илия предложил для прихода подворья часовню при госпитале святого Георгия, и в воскресенье 25 января 1987 г., впервые за многие годы, «к большой радости прихожан состоялась русская служба»²⁷.

В октябре 1987 г. политическая обстановка позволила настоятелю переехать в восточную часть Бейрута и начать богослужения в Благовещенском храме. В декабре впервые за много лет был проведен рождественский прием, на котором присутствовало 120 человек — представители советского посольства, митрополит Бейрутский Илия (Ауди), советские и ливанские журналисты²⁸.

Усилиями настоятеля оживилась деятельность русской общины. Общину, как писал в своем рапорте протоиерей Н. Старк, пришлось создавать заново, укреплять молодежь, проводить «работу по искоренению деления прихожан на русских и советских»: «... работа предстоит большая, но все увеличивающаяся посещаемость нашего храма служит залогом успеха... Видим свою задачу в официальном признании факта принадлежности Русской православной общины к Московской Патриархии...»²⁹.

С ноября 1987 г. на квартире у настоятеля по субботам начали действовать учебные курсы для детей. Проводились занятия по Закону Божьему, истории Русской Церкви, русской духовной музыке и церковной живописи. В основном это были дети советских женщин, приехавших в Ливан уже в 1970–1980-е гг. С их помощью детьми в советском посольстве был показан в посольстве кукольный рождественский спектакль, «который был высоко оценен представителями советского посольства»³⁰. Действительно, подворье постепенно становилось не только представительством Русской Церкви, но и очагом русской культуры.

Протоиерей Н. Старк активизировал представительскую деятельность: регулярно сослужил Бейрутскому митрополиту Илие, встречался с главами всех религиозных общин Ливана, с местным населением Бейрута и ливанской общественностью, наладил контакты с местными журналистами, с помощью которых в ливанской прессе был опубликован ряд материалов о жизни Русской Церкви. Все визиты и встречи представителей подворья широко комментировались в ливанской прессе. Как подчеркивал сам протоиерей, «каждую нашу

²⁷ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт заместителя Представителя Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и настоятеля Подворья РПЦ в Бейруте протоиерея Н. Старка. 30 января 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 28.

²⁸ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт заместителя Представителя Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и настоятеля Подворья РПЦ в Бейруте протоиерея Н. Старка. 21 января 1988 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 15.

²⁹ Там же. Л. 10, 11.

³⁰ Там же.

встречу или беседу мы стараемся использовать для того, чтобы рассказать о жизни нашей Церкви, о ее роли в обществе и положении в государстве»³¹.

Настоятель подворья Русской Православной Церкви всегда принимал участие в богослужениях антиохийского духовенства в связи с приездом патриарха Антиохийского Игнатия. Необходимо отметить, что в условиях начавшейся войны патриарх Игнатий нечасто осуществлял визиты в Ливан. Стараясь быть вне политики, Антиохийская Церковь тем самым, как отмечали в советском посольстве, поставила себя в изоляцию среди ливанского общества³².

Во время визита патриарха Игнатия в декабре 1987 г., с перерывом более чем полтора года, протоирей Н. Старк не только участвовал в богослужении патриарха 5 декабря, но и вместе с секретарем Л. И. Паньковым имел «с Патриархом Игнатием довольно длительную беседу»³³.

Патриарх Антиохийский Игнатий IV, несмотря на лояльное отношение к сирийскому режиму, в связи с войной оказался, по информации советского посольства в САР, «в весьма деликатном положении, что заставило его проводить чрезвычайно осторожную и сбалансированную политику. Время от времени он был вынужден выступать с заявлениями, которые косвенно можно было истолковать как антисирийские». Например, во время посещения города Захле в 1983 г. патриарх Игнатий во время прямого репортажа допустил критические высказывания в адрес Сирии, в результате трансляция из Захле была прервана³⁴.

Но с конца 1987 г. патриарх Игнатий активизирует свое присутствие в Ливане как глава Антиохийской Церкви. Во многом поводом для этого стали подготовка и проведение торжеств и мероприятий разного уровня, посвященных тысячелетнему юбилею Крещения Руси. Сам патриарх Игнатий IV присутствовал на торжествах в Москве и, как сам он неоднократно подчеркивал, вопрос, ехать или не ехать в Москву, для него не стоял: «Для Антиохийского Патриархата с самого начала было очевидно огромное значение Юбилея и естественным было желание принять участие в юбилейных торжествах»³⁵.

Как писал в сентябре 1988 г. в ОВЦС МП секретарь представительства В. А. Денисов, посетивший патриарха Игнатия, «мероприятия этого всемирного значения его буквально поразили и оставили неизгладимый след в сердцах участников его делегации. Русский народ теперь является оплотом Правосла-

³¹ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт заместителя Представителя Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и настоятеля Подворья РПЦ в Бейруте протоиерея Н. Старка. 21 января 1988 г. Л. 9.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ В МИД СССР, в Совет по делам религий при СМ СССР. Христианская община в Сирии (информация посольства СССР в САР). 25 февраля 1983 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3875. Л. 37.

³⁵ Председатель ОВЦС МП митрополит Филарет — в СДР. Отчет о поездке делегации РПЦ в Сирию и Ливан 11–21 ноября 1988 г. 30 декабря 1988 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3811. Л. 237.

вия в мире, а Москва становится центром религиозной жизни, сказал Патриарх Игнатий. Патриарх по ходу беседы неоднократно использовал восторженные эпитеты, чувствовалось, что он говорит эти теплые слова от всего сердца»³⁶.

Собственно, благодаря во многом действиям патриарха Игнатия по возвращении из Москвы сирийская общественность узнала о масштабе празднования юбилея и о значении этого события для всех христиан. По непонятным причинам официальная власть создала атмосферу вакуума вокруг этого торжества, и христианская община Сирии следила за мероприятиями Тысячелетия по газетам Ливана и новостям иорданского телевидения³⁷.

Сразу после возвращения патриарх устроил в клубе православной общины сирийской столицы при Крестовоздвиженском храме встречу с мирянами и клириками, сотрудниками советского посольства, представителями сирийской общественности, где рассказал о праздновании юбилея принятия христианства. Патриарх заявил, «что пропаганда идей праздника, имеющего укрепляющее значение для всего Православия, должна занимать в настоящее время ведущее место в деятельности Антиохийской церкви и что он решительно настроен воплотить в жизнь договоренности по межбратскому общению между Русской и Антиохийской Церквями»³⁸.

Совместно с представительством Московского Патриархата Антиохийский патриарх обсуждал программу различных мероприятий — проведение выставок, обмен визитами делегаций, организация лекций, приезд русских хоров и т. д.

В рамках этой программы действий был запланирован визит делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Филаретом, главой ОВЦС, уже в ноябре 1988 г. Конкретные детали визита обсуждались с новым представителем Московского Патриарха при патриархе Антиохийском епископом Звенигородским Никандром, в первый же день его приезда в Дамаск³⁹.

Визит делегации Русской Православной Церкви продолжался с 11 по 21 ноября 1988 г. и был насыщен событиями, демонстрируя поистине братские отношения между двумя Церквями. Основные торжества проходили в Дамаске и продолжились в Бейруте. На торжественных богослужениях и приемах присутствовали представители не только антиохийского духовенства, но и чиновники САР, представители всех религиозных общин Дамаска и Бейрута, дипломатических миссий, общественности и прессы. К визиту делегации Русской Церкви была приурочена хиротония представителя Антиохийского патриар-

³⁶ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Секретарь Представительства РПЦ в Дамаске В. А. Денисов. 7 сентября 1988 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4234. Л. 9.

³⁷ Там же. Л. 10.

³⁸ Там же. Л. 11.

³⁹ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. О деятельности Представительства Русской Православной Церкви в Дамаске с 7 ноября 1988 по 23 января 1989 г. Отчет настоятеля Подворья РПЦ в Бейруте протоиерея Н. Старка. 24 января 1989 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4234 Л. 1.

ха при Патриархе Московском и всея Руси архимандрита Нифона (Сайкали), в которой участвовал митрополит Филарет.

В Бейруте сотрудники подворья Русской Православной Церкви подготовили обширную программу мероприятий в Ливане, посвященных тысячелетию Крещения Руси: публикации в прессе о истории православия и Русской Православной Церкви, показы фильмов для прихожан и ливанской общественности, книжная ярмарка, выставки совместно с Советским фондом культуры, показ фильмов по ливанскому телевидению и пр.⁴⁰

На торжественном приеме в Бейруте присутствовали архиереи Антиохийской Церкви, духовенство Маронитской Патриархии, греко-католики, представители армянского патриарха, депутаты парламента, сотрудники ряда дипломатических представительств, видные общественные и религиозные деятели, сотрудники посольства СССР в Ливане, многочисленные журналисты⁴¹. Как отмечал протоиерей Н. Старк, 1988 год в Ливане стал действительно годом 1000-летия Крещения Руси как общеправославного праздника.

Юбилейные мероприятия в Сирии и в Ливане стали залогом дальнейших братских отношений между Антиохийской и Русской Православными Церквями. В июле 1989 г. Патриарх Игнатий IV вновь посетил Советский Союз — для участия в работе сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. А в 1991 г. Антиохийский патриарх принимал в Дамаске нового Патриарха Московского и всея Руси, Алексия II. Для Русской Православной Церкви начался новый период ее жизни и деятельности уже в другом государстве — Российской Федерации.

Источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-6991. Д. 2289, 2925, 3572, 3811, 3878, 4234, 4235, 3875.
2. На интронизации Предстоятеля Антиохийской Церкви // Журнал Московской патриархии (ЖМП). 1979. № 9. С. 3.
3. На празднике 35-летия Антиохийского подворья в Москве // ЖМП. 1984. № 10. С. 42.
4. Новый представитель Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и всего Востока // ЖМП. 1980. № 4. С. 6.

⁴⁰ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. О мероприятиях представительства РПЦ в Бейруте. Рапорт заместителя Представителя Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и настоятеля Подворья РПЦ в Бейруте протоиерея Н. Старка. 15 декабря 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 25.

⁴¹ Председатель ОВЦС МП митрополит Филарет — в СДР. Отчет о поездке делегации РПЦ в Сирию и Ливан 11–21 ноября 1988 г. 30 декабря 1988 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3811. Л. 236–176; Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт заместителя Представителя Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и настоятеля Подворья РПЦ в Бейруте протоиерея Н. Старка. 30 ноября 1988 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 9. Л. 3.

5. Определение Синода РПЦ // ЖМП. 1988. № 10. С. 3.
6. Определение Синода РПЦ от 19 апреля 1985 г. // ЖМП. 1985 г. № 8. С. 9.

Литература

1. *Белякова Н. А.* Церкви в холодной войне. Введение // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 7–18.
2. *Белякова Н. А., Пивоваров Н. Ю.* Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11, № 4. С. 130–149. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-4-130-149
3. *Гетьман С. С.* Ближний Восток — поле боя холодной войны // EurasiaScience: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. М., 2018. Ч. II. С. 7–15.
4. *Кирилл (Гундяев), митр.* Религия и дипломатия // Церковь и время. 2001. № 3 (16). С. 70–86.
5. *Новоторцева А. М.* Условия и начало Ближневосточного периода служения митрополита Иоанна (Вендланда) в качестве представителя Русской Православной Церкви при Патриархе Антиохийском // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 3. С. 4–15.
6. *Пивоваров Н. Ю.* Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943–1985 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 185–215. DOI: 10.22394/2073-7203-2017-35-1-185-215
7. *Чумаченко Т. А.* Кризис руководства Антиохийской Церкви во второй половине 1960-х годов и позиция Московской Патриархии // Церковь. Богословие. История: Материалы IV Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 131–137.

Georgij O. Borkoniuk

RUSSIAN AND ANTIOCHIAN ORTHODOX CHURCHES: RELATIONS IN THE 1980s

Abstract. The article examines the relationships between the two local Orthodox Churches — Russian and Antiochian — in the last quarter of the 20th century, on the basis of the documents from the State Archive of the Russian Federation introduced in the academic circulation for the first time.

For decades, since the visit of Patriarch Alexy of Moscow and All Russia to the Antiochian Patriarchate in 1945, friendly and fraternal relations have been maintained and developed between the Churches. In the 1980s they have also been developing in a spirit of friendship and mutual understanding at the level of heads of the Churches, in the process of joint work of representatives of the Patriarchates in various international Christian organizations, theological and peacemaking conferences, as well as at the level of the activities of the representative offices of both Churches. Personal relations were formed between Patriarch Pimen of Moscow

and Patriarch Ignatius IV of Antioch and All the East elected in 1979. The Antioch Patriarch visited the Russian Orthodox Church on official visits and personally participated in the celebrations in Moscow dedicated to the millennium of the Christianization of Rus'. Patriarch Ignatius' support of the Moscow Patriarchate's efforts to resolve the situation in Ukraine in the late 1980s was of great importance for inter-church relations. In the 1980s, the external church activity of the Russian Orthodox Church was headed by Metropolitan Filaret of Minsk and Belorussia who became Chairman of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate in 1981. Under him, attention to the problem of personnel for the external work of the Moscow Patriarchate intensified. The Moscow Theological Academy suggested postgraduate training for church diplomats and clerics, who after their studies were sent to serve abroad. The Metropolitan paid great attention to relations with the Antiochian Church, making numerous visits to Syria and Lebanon during this decade. The article emphasizes that the preservation of friendly relations between the Churches was facilitated by interstate relations. The Syrian government, officially positioning its political path as a path of socialist orientation, needed help of the USSR. Confronting the Western powers in the Middle East, the Soviet Union, for its part, regarded Syria led by President Hafez al-Assad as an ally. The main task of developing bilateral relations fell to the representation of the Moscow Patriarchate in Damascus, the Beirut metochion and the representation of the Antioch Church in Moscow, whose rector for many years was Archimandrite (and since 1988 Bishop) Nifon (Saikali), a friend of Russia and the Russian Church. The representatives of the Moscow Patriarchate in the Antioch Church had to carry out their mission in a difficult political situation, especially in the territory of Lebanon, where the Beirut metochion was repeatedly subjected to shelling and armed attacks during these years.

On the basis of such unique sources as reports of representatives of the Russian Orthodox Church to the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate, the article analyzes the eventful representative and pastoral activities of the Russian Orthodox Church in Syria and Lebanon, and also examines the forms of interaction and mutual assistance between representatives of the Russian Orthodox Church, clergy of the Antiochian Church, employees of the Soviet Embassy, and members of the Russian community. The celebration of the millennium of Christening of Rus' in the Antioch Church was the decade's final event. Despite the ongoing hostilities, it was held in Damascus and Beirut with the participation of Patriarch Ignatius IV of Antioch and the clergy of the Antioch Church, Metropolitan Filaret, the Head of the Department for External Church Relations, as well as clergy of various Christian communities, Soviet diplomats, and representatives of the Syrian and Lebanese authorities.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Moscow Patriarchate, Antiochian Patriarchate, representative office of the Moscow Patriarchate in Damascus, metochion of the Russian Orthodox Church in Beirut, Soviet diplomats, Middle East*

For citation: Borkoniuk G. O. Russkaia i Antiokhiiskaia Pravoslavnye Tserkvi: vzaimootnosheniia v 80-e gody XX stoletiiia [Russian and Antiochian Orthodox Churches: Relations in the 1980s]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2024, no. 46, pp. 244–259. DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-46-244-259>

About the author: Borkoniuk Georgij Olegovich — Postgraduate student at the South Ural State Humanitarian Pedagogical University, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8896-4195> (Russian Federation, Chelyabinsk). E-mail: georgi.borkonyuk@gmail.com

Submitted on 20 May, 2024

Accepted on 28 May, 2024

References

1. Beliakova N. A. Tserkvi v kholodnoi voine. Vvedenie [Churches in the Cold War. Introduction]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom — State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2017, no. 1, pp. 7–18.
2. Beliakova N. A., Pivovarov N. Yu. Religioznaia diplomatiia na sluzhbe sovetского gosudarstva v gody kholodnoi voiny (v period N. S. Khrushcheva i L. I. Brezhneva) [Religious Diplomacy of the Soviet Union during the Cold War (the Time of N. S. Khrushchev and L. I. Brezhnev)]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo — Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 130–149. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-4-130-149
3. Chumachenko T. A. Krizis rukovodstva Antiokhiiskoi Tserkvi vo vtoroi polovine 1960-kh godov i pozitsiia Moskovskoi Patriarkhi [The Leadership Crisis of the Antiochian Church in the Second Half of the 1960s and Position of the Moscow Patriarchate]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istorii: Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii (Ekaterinburg, 5–6 fevralia 2016 g.)* [Church. Theology. History: Materials of the 4th International Scientific and Theological Conference. (Ekaterinburg, February 5–6, 2016)]. Ekaterinburg, 2016, pp. 131–137.
4. Get'man S. S. Blizhnii Vostok — pole boia kholodnoi voiny [The Middle East — the Battlefield of the Cold War]. *EurasiaScience: sbornik statei XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Collection of Articles of the XIV International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2018, part II, pp. 7–15.
5. Kirill (Gundyayev), mitr. Religiia i diplomatiia [Religion and Diplomacy]. *Tserkov' i vremena — Church and Time*, 2001, no. 3 (16), pp. 70–86.
6. Novotortseva A. M. Usloviia i nachalo Blizhnevostochnogo perioda sluzheniia mitropolita Ioanna (Vendlanda) v kachestve predstavitelia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi pri Patriarkhe Antiokhiiskom [Conditions and the Beginning of the Middle East Period of Service of Metropolitan John (Wendland) as the Representative of the Russian Orthodox Church under the Patriarch of Antioch]. *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke — Christianity in the Middle East*, 2018, no. 3, pp. 4–15.
7. Pivovarov N. Yu. Kogo priglasiali v SSSR i kogo otpravliali za granitsu po religioznoi linii (1943–1985 gg.) [What Kind of Religious Persons Were Invited to the USSR, and Who Was Allowed to Go Abroad (1943–1985)]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom — State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2017, no. 1, pp. 185–215. DOI: 10.22394/2073-7203-2017-35-1-185-215